

LITERATURE OF THE EAST
Persian Literature
ЛИТЕРАТУРА ВОСТОКА
Персидская литература

Оригинальная статья

Филологические науки

УДК 821.222.1(55)«12»=03.222.1=161.1

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1133-1149

**«Ведущий две войны»: житие ‘Абдалаха б. ал-Мубарака
в «Поминаниях друзей Божиих» ‘Аттара**

Наталья Юрьевна Чалисова

*Институт классического Востока и Античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия,
chalisova@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6331-2077>*

Аннотация. Публикация включает перевод на русский язык 15-й главы из персидского агиографического сборника «Поминания друзей Божиих» ‘Аттара (ум. 1221). Глава посвящена событиям жизни, деяниям и речениям хорасанского подвижника ‘Абдаллаха б. ал-Мубарака (ум. 797), авторитетного передатчика хадисов и аскета (*zāhid*), преуспевающего купца и сурового воина-*муджахида*, но прежде всего – поклоняющегося (*‘ābid*) Богу. Это первый перевод данного текста на русский язык с оригинала (по критическому изданию М. Эсте’лами). Он снабжен историко-филологическим комментарием и предварен кратким введением, содержащим информацию о жизни Ибн ал-Мубарака и его месте в традиции мусульманского благочестия. Отмечено, что, опираясь на арабские источники, ‘Аттар создал иранскую версию житийного портрета «прототипа суфия», где акцентированы такие его черты, как смирение, самоуничтожение, участие в чудесных событиях и чудотворство.

Ключевые слова: персидская литература; Иран; ислам; суфизм; агиография; Фарид ад-Дин ‘Аттар; ‘Абдаллах б. ал-Мубарак

Для цитирования: Чалисова Н. Ю. «Ведущий две войны»: житие ‘Абдаллаха б. ал-Мубарака в «Поминаниях друзей Божиих» ‘Аттара // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 1133–1149. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1133-1149.

Original article

Philology studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1133-1149

**‘Warrior fighting two wars’: Life of ‘Abdallah ibn al-Mubarak
in the ‘Attar’s Memorial of God’s Friends**

Natalia Yu. Chalisova

*Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia,
chalisova@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6331-2077>*

Abstract. The publication presents the first translation into Russian of the 15th chapter from the hagiographic collection by Farid ad-Din ‘Attar (d. ca. 1221 AD) *Memorial of*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

God's friends (Tazkiratu'l-awliyā) originally written in Persian. The chapter deals with biography, exploits and sayings of 'Abdallah b. al-Mubarak of Khorasan, a recognized collector and transmitter of hadith, a renown ascetic, successful merchant, and severe warrior, but first of all a devoted and true worshiper (*'ābid*) of God. The translation has been completed from the critical edition by Muhammad Este'lami. It is introduced by short preface, which provides basic information on Ibn Mubarak's life and his place in the tradition of Muslim piety. The translation is supplied with historical and linguistic commentary. The translator stresses the fact that although being constructed on Arabic sources the actual narrative created by 'Attar fits into the framework of Iranian hagiography. In describing the life and deeds of 'Abdallah b. al-Mubarak of Khorasan 'Attar created an Iranian version of the "Sufi prototype". He emphasized features, such as humility, self-abasement, miracle-working, and participation in miraculous events.

Keywords: Literature, Persian; Iran; Islam; Sufism; hagiography; Farid ad-Din 'Attar; 'Abdallah b. al-Mubarak

For citation: Chalisova N. Y. 'Warrior fighting two wars': Life of 'Abdallah ibn al-Mubarak in the 'Attar's *Memorial of God's Friends*. *Orientalistica*. 2020;3(4):1133–1149. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1133-1149.

Введение

В данной публикации приводится перевод главы 15 из «Поминаний друзей Божиих» (*Tazkirat al-awliyā*), знаменитого житийного свода, написанного по-персидски Фарид ад-Дином 'Аттаром (ум. ок. 1221)¹. Глава посвящена описанию деяний и речений 'Абдаллаха ибн ал-Мубарака (ум. 797), купца, ученого и аскета родом из Мерва. Компендиум 'Аттару нередко характеризуют в обзорных работах как сборник биографий «суфийских святых», что не вполне точно. В 72 главах этой книги даны 72 житийных портрета подвижников, каждый из которых принадлежит к *awliyā* (мн. ч. от *walī*) – «друзьям» Бога, избравшим Его и избранных Им, божьим угодникам, поглощенным любовью к Богу и ведущим войну с собственной «самостью». В число «друзей Бога» 'Аттар включил не только суфиев. В его книге представлены и авторитетные религиозные деятели – основатели правовых толков (Ахмад ибн Ханбал, Абу Ханифа, Мухаммад аш-Шафи'и), и шестой шиитский имам Джа'фар Садик, и ранние «прототипы суфийцев» – богомольцы (*'ubbād*, мн. ч. от *'ābid*) и аскеты (*zuh-hād*, мн. ч. от *zāhid*), такие как Хасан Басри, Суфьян Саури, Фузайл б. 'Ийаз (Фудайл б. 'Ийад). К числу последних как раз и принадлежит 'Абдаллах

¹ Всесторонняя характеристика памятника дана в предисловии П. Лозенки к его английскому переводу [1, с. 1–36]; о сочинении в контексте становления иранской агиографической традиции и о его нарративных характеристиках см.: [2]. Перевод главы об Ибн Мубараке выполнен в рамках проекта полного комментированного перевода *Tazkirat al-awliyā* на русский язык, в котором участвуют также М. А. Алонцев, Л. Г. Лахути, Е. Л. Никитенко и Т. А. Заглубокая (Счетчикова); в настоящее время готовится к печати первый из двух томов издания.

ибн ал-Мубарак, известный, прежде всего, как ученый муж и собиратель хадисов. В современном мире ислама он служит примером истинного мусульманина и эталонным образцом благочестия. Его биография, воссозданная по арабским источникам Усманом Джамалом [3], издана в сокращенном и адаптированном виде по-английски [4] и ориентирована на молодых мусульман, живущих на Западе. Ее название " 'Abdullah Ibn al-Mubarak. The scholar of the East and the scholar of the West" отсылает к характеристике Ибн Мубарака, приписываемой его соратникам на пути аскезы – Фузайлу б. 'Ийазу (ум. 803) и Суфйану ас-Саури (ум. 778). Они называли его мужем Машрика (Востока), и Магриба (Запада), и того, что между ними (см. далее – Перевод), т. е. всего мусульманского мира, однако в английском переводе название приобретает и более широкий смысл. Ибн Мубарак представлен современному читателю как один из праведников общины ('уммы) в глазах современников и всех последующих поколений. Ф. Йахйа описывает его как ученого из Хорасана, *муджахид*-воина, *факих*-юриста и *мухаддиса* – передатчика хадисов, поклоняющегося Богу и преуспевающего в торговле, аскета и писателя, лингвиста и вождя благочестивых. Говоря о Ибн Мубараке, он отмечает, что в истории эпохи после пророчества редко встречаются личности, которые преуспели одновременно во всех аспектах жизни и были настолько влиятельными и вдохновляющими и при этом настолько скромными и смиренными [4, р. 5].

Как и многие ранние аскеты, Ибн Мубарак принадлежал к среде хадисоведов и приобрел известность благодаря составленной им «Книге аскетизма» (*Kitāb az-zuhd*). Эта книга, по определению А. Д. Кныша, «представляет собой сборник хадисов и благочестивых изречений, которые очень тщательно подобраны с целью подчеркнуть склонность Пророка, его семьи, сподвижников, последователей (*am-tābi'ūn*), а также ряда более поздних мусульманских подвижников к отказу от жизненных благ и удовольствий» [5, с. 28]. Отличительной чертой собственного аскетизма автора, отмечаемой уже ранними биографами, было неприятие крайних форм *tavakkul* (упования на Бога) и активное участие в мирской жизни; на протяжении многих лет он, путешествуя между городами, вел успешную торговлю, жертвуя прибыль на нужды паломников и воинов-*муджахидов*, защищавших границы с Византией.

«Поминание Ибн Мубарака» в *Tazkirat* включает сведения о разных направлениях его деятельности (карьера ученого, занятия торговлей, участие в войне), однако основное внимание автора сосредоточено не на них. Это житие – одна из ярких иллюстраций нарративной техники монтажа, представленной во всей книге 'Аттара и состоящей, в частности, в отборе и переводе с арабского именно тех историй и речений о каждом из «друзей», которые создают в совокупности его запоминающийся портрет и акцентируют главные черты его особой дороги на Пути к Богу. В случае с Ибн Мубараком 'Аттар смонтировал известия о его деяниях и

речениях так, чтобы выдвинуть на первый план приметы «друга Бога» (чудотворство, вещие сны) и особенность духовного подвига (жизнь в миру и пребывание в Боге)².

В житии Ибн Мубарака реализован общий для большинства глав сочинения композиционный план³. Зачин, написанный рифмованной прозой (*saj'*), включает набор торжественных определений; они служат и подобием *'унвана*, украшающего начало повествования, и указанием на его лейтмотивы. Подвижник представлен как «глава закона (*šarī'at*) и пути (*tariqat*)», как «ведущий две войны» (с неверными и со своей душой-*nafs*⁴) и как «повелитель пера и меча», т. е. как прославленный умением совмещать противоположные друг другу занятия. О рождении и детстве ничего не сказано, повествование начинается с «духовного рождения» Мубарака – его «раскаяния» (*tawba*) и вступления на путь поклонения (*'ibādat*). Далее приведены немногие биографические подробности (жизнь в родном Мерве, хадж и проживание в Мекке, возвращение в Мерв, где он обретает авторитет как среди *факихов*, так и среди *мухаддисов*, и становится «двусторонне одобренным», и т.д. Далее следует подборка «моментов», не определенных хронологически и не связанных каузально. Более пространные эпизоды «деяний», описывающие поступки святого или же его речения, включенные в некий ситуационный контекст, в основном приведены в первой половине жития; каждый из них вводится формулой *naql ast* «рассказывают, передают», после которой может следовать обозначение неопределенного времени (однажды, как-то, постоянно). В этой части Ибн Мубарак предстает как наставник, дающий уроки благочестия и при этом способный смиренно получать их от раба или иноверца (христианина, гебра), и как святой, сам творящий чудеса, участвующий в чудесных событиях и видящий чудесные сны (в том числе с явлением Пророка).

Речения маркированы персидским глаголом *guft* – «сказал», который вводит высказывание от первого лица; они приводятся и как самостоятельные изречения, и как ответы вопрошающим. Речения сгруппированы ближе к концу текста, хотя и здесь они перемежаются эпизодами деяний. Ибн Мубарак, учитель аскезы (*zuhd*) и собиратель хадисов и изречений о пользе ограничения благ и отказа от удовольствий, представлен у 'Аттара прежде всего как наставник, обучающий внешним добродетелям (обильный разум, следование сунне, исполнение религиозных обязанностей, вежество и внимание к собственным несовершенствам

² О той же технике в обработке жития толкователя Корана и суфийского шейха Сахла ат-Тустари (ум. 896) см.: [6, с. 259–260].

³ Подробнее об этом см.: [1, с. 201–203].

⁴ О концепте *nafs*, использовании термина в житийном своде 'Аттара и вариантах перевода см.: [7]; о *nafs* в поэзии 'Аттара см.: [8].

и правилам подобающего поведения (довольство своей долей, забота о близких, смирение и самоуничтожение, гостеприимство). Отдельную компактную группу образуют речения Ибн Мубарака о *tavakkul* – уповании на Бога. Они включают и тезис о том, что добывание средств [к существованию] (*kasb*) – не помеха упованию (утверждение, ставшее впоследствии предметом яростных споров между представителями разных суфийских братств).

Концовка этого жития, как и большинства прочих в книге, двухчастна и состоит из предсмертного наставления подвижника и чудесного сна, возвещающего о посмертной судьбе почившего. Сначала приведено наставление Ибн Мубарака об уповании на Бога. На смертном одре он отдал все имущество бедным и не пожелал обеспечить будущее своих дочерей, уверенный, что о них позаботится Бог, который «помогает праведникам» (Коран, 7:195(196)); в миг кончины он узрел рай. Затем следует сообщение о чудесном сне: кому-то из сподвижников явился во сне Суфьян Саури и ответил на вопрос о том, что стало с его соратником. Зачин и двухчастная концовка образуют у 'Аттара композиционную и концептуальную рамку жития: Ибн Мубарак, ведший две войны на пути к Богу – с внешними и внутренними врагами, по словам Суфьяна, был удостоен особой награды – он оказался с теми, кто дважды в день направляется в Присутствие Истинного.

Перевод

Поминание 'Абдаллаха ибн ал-Мубарака (да будет с ним милость Божья!)⁵

То украшение времени, тот столп защиты⁶, тот глава закона (*šarī'at*) и пути (*tarīqat*), тот воистину *ведущий две войны*⁷, повелитель пера и меча, 'Абдалах Ибн ал-Мубарак (да будет с ним милость Божья!). Его называли повелителем знающих⁸. В знании и отваге ему не было равных. Он принадлежал к почитаемым мужам пути и уважаемым знатокам закона. Он во владении науками достиг похвального положения. Он встречался со многими шейхами и снискал всеобщее одобрение. Его сочинения прославлены, а чудеса достопамятны.

⁵ Перевод выполнен по изданию: [9, с. 183–192].

⁶ В оригинале *rukni-i amān* – также «столп безопасности» и «столп бесстрашия».

⁷ «Ведущий две войны» – *zu-l-jihādāyn* (букв. «обладающий двумя войнами»), т. е. ведущий войну с неверными и войну с собственной низшей душой (*nafs*); определение отсылает к хадису, согласно которому по окончании одной из битв за веру Мухаммад обратился к сподвижникам со словами: «Мы окончили малую войну (*jihād*), и теперь – время большой войны, то есть войны с низшей душой», см. примеч. М. Иста'лами: [9, с. 771].

⁸ «Знающие» – '*ulamā*, ученые-богословы, знатоки шариата.

Однажды он проходил мимо, и Суфйан Саури⁹ сказал: «*Приблизься, о муж Востока (mašriq)!*» [При этом] присутствовал Фузайл¹⁰, и он сказал: «*И Запада (mağrib), и того, что между ними!*» Как еще восхвалить того, кому выказал почтение Фузайл?!

Его раскаяние (*tawba*) началось вот с чего. Был он очарован юной рабыней – до такой степени, что потерял голову¹¹. Как-то зимней ночью он до рассвета простоял у стены [дома] возлюбленной (*mašūqa*), поджидая ее, а всю ночь шел снег. Когда раздался призыв к молитве, он подумал, что это – [еще] к вечерней молитве. Настал день, и он понял, что всю ночь был погружен в состояние [томления по] возлюбленной (*mašūq*). Он сказал себе: «Стыдись, о, сын Мубарака! Столь благословенную ночь до утра ты провел на ногах из-за вожделения низшей души (*nafs*). А если имам во время молитвы читает суру подлиннее, то ты сходишь с ума!» Тут же сердце ему защемило от боли. Он раскаялся, предался поклонению¹² и достиг такой степени: однажды, когда его мать пришла в сад, она увидела, что он спит в тени розового куста, а змея, держа в пасти стебель нарцисса, отгоняет от него мух¹³.

Потом он покинул Мерв, и какое-то время провел в Багдаде, общаясь с шейхами¹⁴. После он отправился в Мекку и некоторое время прожил по соседству [с храмом]¹⁵. Потом он вернулся в Мерв. Жители Мерва признали его наставником. Половина [из них] придерживались пути *фикха*, а другая половина – пути хадисов¹⁶, и он был в ладах с каждой из них, так

⁹ Суфйан Саури (ум. 778) – современник Ибн Мубарака, авторитетный ученый – знаток хадисов и мусульманского права, прославленный аскет, ему посвящена глава 16 книги 'Аттара «Поминание Суфйана Сури» [9, с. 193–200] (русский перевод см.: [10]).

¹⁰ Фузайл б. 'Иййаз (ум. 803 г.) – подвижник из Мерва, ученик Суфйана Саури, прославившийся богобоязненностью и крайним самоуничтожением; ему посвящена глава 10 «Поминаний друзей Божиих» (см.: [9, с. 76–86]).

¹¹ «Потерял голову» – *qarār nadāšt*, букв. «не имел устойчивости», как следует из дальнейшего, пришел в замешательство.

¹² «Поклонение» – *ibādat*, соблюдение обрядов богослужения и богопочитания, в частности – пятикратной молитвы. Подробнее об этом см.: [11, сл. ст. 'Ибāда (С. М. Прозоров)].

¹³ Схожий рассказ приведен в [9, с. 43], в главе «Поминание Малика Динара», где он служит иллюстрацией святости Малика.

¹⁴ «Общаясь с шейхами» (*dar suhbat-i mašāyix*) – указание на то, что 'Абдаллах проходил обучение у ранних представителей багдадского суфизма.

¹⁵ «Прожил по соседству [с храмом]» – *mujāvīr šud*; слово *mujāvīr* (букв. «соседствующий») имеет специальное значение «живущий вблизи святыни», в частности «поселившийся вблизи мечети в Мекке».

¹⁶ «Путь *фикха*» – опора на мусульманское право и юриспруденцию; в середине VIII в., в пору молодости Ибн Мубарака, *фикх* как дисциплина разрабатывался учеными-*мутазилистами*. Источником правовых решений для них являлись Коран и сунна, однако в случае отсутствия в них однозначных решений *факихи-мутазилиты* практиковали интерпретационный подход к преданию и опирались на рациональный метод при формулировании решений по вопросам, не упомянутым в прямой форме в Коране и сунне. Им противостояли правоведы, провозглашавшие, что лишь непосредственная ссылка на хадис или аят Корана может служить опорой для принятия решения. См. подробнее: [11, сл. ст. ал-Фикх (Л. Р. Сюкияйнен)].

что его называли *двусторонне одобренный*¹⁷ из-за его согласия и с теми и с другими. И обе партии предъявляли права на него. Он основал там два постоянных двора (*ribāṭ*): один для приверженцев [опоры на] хадисы, а другой – для приверженцев [опоры на] суждение. Потом он отправился в Хиджаз и поселился вблизи [святых мест].

Рассказывают, что год он проводил в хадже, год – на священной войне, год – занимался торговлей, а свою прибыль делил между последователями. Беднякам раздавал финики, а косточки пересчитывал. И тому, кто больше всех съедал, за каждую косточку давал по дирхему.

Рассказывают, что как-то он путешествовал со сварливым [спутником]. Расставшись с ним, 'Абдаллах заплакал. Спросили: «Почему ты плачешь?» Он ответил: «Тот бедняга ушел, а его сварливый нрав все так же при нем».

Рассказывают, что однажды он ехал по пустыне на верблюде. Повстречал дервиша и сказал: «О, дервиш! Мы богаты. Нас пригласили. А ты куда идешь¹⁸, ты-то гость незванный¹⁹!?» Дервиш ответил: «Поскольку хозяин щедр, он незваных гостей еще лучше принимает. Если вас он позвал в свой дом, то нас он позвал к самому себе». 'Абдаллах сказал: «У нас, богатых, он попросил ссуду». Дервиш сказал: «Если он просил эту ссуду у вас, то просил ее для нас». 'Абдаллах был пристыжен и воскликнул: «Ты говоришь правду!»

Рассказывают, что степень его благочестия была такова: однажды он спешил на стоянке, а был у него благородный конь. И он ['Абдаллах] погрузился в молитву, а конь пошел травить посевы. [Заметив это], он оставил там коня и ушел пешком, {сказал: «Он травит посевы слуг султана»}²⁰. А однажды он отправился из Мерва в Сирию ради того, чтобы вернуть тростниковое перо, которое он попросил [когда-то] и не вернул.

Рассказывают, что он проходил мимо. Слепому сказали: «[Вот] идет 'Абдаллах ибн ал-Мубарак. Проси все, что тебе нужно». Слепой сказал: «О, 'Абдаллах, погоди!» 'Абдаллах остановился. [Слепой] попросил: «Помолись, чтобы Истинный (*Возвышен он!*) вернул мне зрение». 'Абдаллах склонил голову и помолился. Тот сейчас же прозрел.

¹⁷ «Двусторонне одобренный» – *raziyyu-l-fariqain*, М. Эсте'лами поясняет это прозвание так: тот, кем довольны обе стороны [9, с. 772].

¹⁸ В оригинале *šumā kujā mīravī*, букв. «вы куда идешь»; рассогласование подлежащего (местоимение 2 л. мн. ч.) со сказуемым (2 л. ед. ч.) подчеркивает разговорный характер реплики.

¹⁹ «Незванный гость» – *ṭufail*, также «нахлебник, прихлебатель, паразит», восходит к имени араба Туфайла из племени Умаййа, который приобрел дурную славу среди соплеменников, так как в пору нужды являлся в гости без приглашения и объедал хозяев.

²⁰ Здесь и далее в фигурные скобки заключены фрагменты текста, отсутствующие в тексте основной рукописи и добавленные издателем М. Эсте'лами по одной из дополнительных рукописей.

Рассказывают, что однажды он в первые десять дней [месяца] зу-л-хиджжа²¹ отправился в пустыню, горя желанием совершить хадж. Сказал: «Я не там. По меньшей мере, исполню их (паломников) действия, потому что каждый, кто следует им в таких действиях, как не расчесывать волосы и не стричь ногти, получит долю от заслуги (*tavāb*) паломников». В это время подошла старуха с согнутой пополам спиной и клюкой в руке. Она сказала: «О, 'Абдаллах! Действительно ли ты желаешь совершить хадж?» Ответил: «Это так». Тогда она сказала: «О 'Абдаллах! Меня прислали ради тебя. Отправляйся со мной, чтобы я доставила тебя в [долину] 'Арафат²²». 'Абдаллах рассказывал: «Я сказал себе, мол, осталось всего три дня [и ответил старухе]: "Как ты доставишь меня в 'Арафат?" Старуха сказала: "Это возможно вместе с тем, кто совершает традиционный предутренний намаз в Санджабе²³, выполняет религиозные обязанности на берегу Джейхуна²⁴, а восход солнца [встречает] в Мерве". Я сказал: "Во имя Бога, [идем]!". Я отправился в путь, одолел несколько великих вод, которые трудно пересечь на корабле. Когда мы добирались до каждой из вод, она говорила: "Закрой глаза". Стоило мне закрыть глаза, как я видел себя на [полпути] через воду, и так продолжалось, пока она не доставила меня в 'Арафат. Когда мы завершили хадж, исполнили обхождение [Ка'бы], бег, малое паломничество²⁵ и прощальное обхождение, старуха сказала: "Пойдем, у меня есть сын, который уже некоторое время в пещере [предается] подвижничеству". Чтобы увидеть его, я пошел туда. Я увидел отрока – бледного, слабого и источающего свет (*nūrānī*). Увидев мать, он упал ей в ноги, приник лицом к ее стопам и произнес: "Знаю – не ты пришла, но Бог тебя прислал, ибо мне скоро уходить! Ты пришла, чтобы приготовить меня". Старуха сказала: "О, 'Абдаллах! Останься здесь, чтобы похоронить его!" И тут же отрок скончался. Мы похоронили его. Вслед за тем старуха сказала: "У меня нет никаких дел. Остаток жизни я проведу у его могилы. 'Абдаллах, иди, а коли вернешься на будущий год – меня уж не увидишь. Помяни меня молитвой!"».

²¹ Зу-л-хиджжа – *zū-l-ḥijja* (*zū-l-ḥajja*), двенадцатый месяц мусульманского лунного календаря, считается одним из священных месяцев, в которые во времена Пророка были запрещены военные действия; в этот период совершается «большое паломничество» – хадж в Мекку.

²² 'Арафат (*arafāt*) – долина, расположенная в 20 км от Мекки; в ней проводят главный обряд хаджа – предстояние перед «лицом Бога»; место предстояние находится перед горой (высота 60 м), носящей название *jabāl' arafāt*; по мусульманскому преданию, именно у этой горы встретились изгнанные из рая Адам и Ева [11, сл. ст. 'Арафāt (Д. В. Ермаков)].

²³ Как отмечает М. Эсте'лами, такое географическое название в исторических источниках не встречается, но в провинции Хорасан существовало несколько селений с названием Санджан [9, с. 772].

²⁴ Джейхун – название реки Амударья в Средней Азии.

²⁵ «Обхождение» (*tavāf*) – ритуал семикратного обхождения Ка'бы, бег (*sa'ū*) – бег между холмами ас-Сафа и ал-Марва, составная часть хаджа, выполняется после обхождения, также – элемент малого паломничества (*umra*), выполняемого, в отличие от хаджа, в любое время года.

Рассказывают, что 'Абдаллах целый год был в заповедных пределах [Мекки]. Он исполнил [обряды] хаджа и на некоторое время заснул. Во сне он увидел, как два ангела спустились с небес. Один спросил у другого: «Сколько людей в этом году пришли с хаджем?» Другой ответил, мол, шестьсот тысяч. [Тот] спросил: «Скольким людям засчитали хадж?» Ответил: «Никому не засчитали». 'Абдаллах рассказывал: «Когда я это услышал, мне стало не по себе. Я сказал [себе]: "Все эти создания из [разных] краев и сторон мира с такими тяготами и лишениями из всякой глубокой расщелины»²⁶ шли долгими путями, пересекали пустыни – и все это напрасно?" Потом тот ангел сказал: "В Дамаске есть сапожник по имени 'Али б. ал-Муваффах»²⁷. Он не совершил хаджа, но его хадж принят, и ради него всех простили". Услышав это, я проснулся и сказал: "Надо отправляться в Дамаск и посетить этого человека!" Прибыв в Дамаск, я нашел его дом и позвал его. Вышел человек, я спросил, мол, как тебя зовут. Он ответил: " 'Али б. ал-Муваффах". Я сказал: "Мне надо сказать тебе кое-что". Он сказал: "Говори!" Я сказал: "Какое у тебя занятие?" Он сказал: "Чиню обувь". Тогда я рассказал ему этот сон»²⁸. Он спросил: "Как тебя зовут?" Я сказал: "'Абдаллах б. ал-Мубарак". Он издал вопль, упал и лишился сознания. Когда он пришел в себя, я сказал: "Расскажи мне, что с тобой было!" Он сказал: "Тридцать лет я мечтал о хадже, скопил триста дирхемов от починки обуви и в этом году собирался в хадж. И вот как-то женщина»²⁹ из моих домочадцев – она была беременна, а от соседей, верно, доносился запах какой-то еды – сказала мне, мол, пойди, достань немного этой еды. Я пошел, а сосед сказал: "Знай, что уже семь дней и ночей мои дети ничего не ели. Сегодня я увидел мертвого осла. Я отрезал кусок и приготовил кушанье. Для вас оно не дозволено". Когда я услышал это, мою душу словно огнем обожгло. Я взял те триста динаров, отдал ему и сказал: "Потрать на детей, это и есть мой хадж!"» 'Абдаллах сказал: «Ангел сказал правду во сне, ангел сказал правду о повелении и приговоре [Бога]!»³⁰.

²⁶ «Из всякой глубокой расщелины» – *min kulli fajjin 'amiqin*, цитата из айата (Коран, 22:27, перевод И. Ю. Крачковского): «И возвести среди людей о хадже: они придут к тебе пешком и на всяких тощих, которые приходят из всякой глубокой расщелины»; ср. в переводе М. Н.-О. Османова: «Провозгласи людям [обязанность совершать] хадж, чтобы они прибывали к тебе и пешком, и на поджарых верблюдах из самых отдаленных поселений».

²⁷ П. Лозенски отмечает, что краткие сведения об этом персонаже приведены у Абу Ну'айма в *Hilyat* [1, p. 415].

²⁸ «Сон» – *vāqi'a*, букв. «событие», также сон, в котором происходит некое событие, подлежащее истолкованию.

²⁹ «Женщина» – *sar-pūšida*, букв. «покрытая, сокрытая».

³⁰ *Malak* «ангел» и *malik* «царь» – омографы, в издании слова снабжены огласовками, по мнению Эсте'лами, в обоих случаях следует читать *malik* «Царь», т. е. Творец: «То, что Творец сказал мне во сне, было верно, и повеление Его, состоящее в том, что Он принял хадж этого человека, было верно» [9, с. 772]; П. Лозенски также переводит "The King" в обоих случаях [1, p. 247]. Поскольку в истории говорится, что 'Абдаллах видит во сне ангелов, вполне допустим и перевод, предложенный здесь (ангел сказал правду во сне 'Абдаллаха, ангел сказал правду о повелении Бога); риторическая красота вывода, сделанного 'Абдаллахом, возможно, состоит именно в его одновременном указании на оба смысла.

Рассказывают, что у 'Абдаллаха был раб, купленный по договору³¹. Кто-то сказал 'Абдаллаху: «Этот раб грабит могилы, а серебро отдает тебе». 'Абдаллах опечалился. Как-то ночью он пошел вслед за ним (рабом). Тот направился на кладбище и открыл вход в могильный склеп (*sar-i gūr-i bāz kard*). Там [внутри] был михраб, и он приступил к молитве. 'Абдаллах смотрел на это издали. Тихонько подойдя ближе, он увидел, что раб, завернутый в дерюгу и в шейных оковах, плачет и рыдает, припав лицом к земле. Видя такое, 'Абдаллах тихо отошел, заплакал и сел в сторонке. Раб оставался там (в склепе) до утра. Потом он вышел, закрыл вход в склеп, вошел в мечеть, совершил утренний намаз и воскликнул: «О, Боже! Настал день, и мой иносказательный хозяин³² хочет от меня дирхемов. Ты – богатство бедняков, пришли [мне] – Тебе ведомо, откуда!» Тут же в воздухе возникло свечение, и один дирхем серебра оказался у раба в руке. 'Абдаллах не выдержал. Он встал, обнял голову раба и стал целовать ее, приговаривая: «Тысяча душ – в жертву за такого раба! Тебе бы быть хозяином [дома] (*x'āja*), а мне – рабом!» Раб, видя такое положение [дел], произнес: «О, Боже! Поскольку мой покров разорван и моя тайна открылась, в этом мире мне не будет покоя. В Своем могуществе Ты не обратишь меня в [повод] для смуты и приберешь мою душу!» Его голова еще была в объятиях 'Абдаллаха, когда он отдал душу. 'Абдаллах похоронил его в той же одежде и в той же могиле. В ту же ночь он увидел во сне главу [пророков] (*благословение ему и мир!*) и Ибрахима, друга [Бога]³³. Они оба приближались, каждый – верхом на Бураке³⁴. Сказали: «О, 'Абдаллах! Почему ты похоронил этого друга нашего [завернутым] в дерюгу?»

Рассказывают, что однажды 'Абдаллах вышел из мечети и шел в окружении большой свиты. Один юный потомок 'Али³⁵ сказал: «О, сын [раба]-индийца, что же это творится? Я, отпрыск Мухаммада, посланника Бога, каждый день столько орудуя шилом³⁶, чтобы добыть себе пропитание, а ты шествуешь с такой свитой и пышностью!» 'Абдаллах сказал: «Это оттого, что я делаю то, что твой предок делал [сам] и наказал [другим], а ты этого не делаешь». Также говорят, что он сказал: «В самом

³¹ В оригинале *gūlām-i mukātib* – раб, купленный за деньги, по договору, в соответствии с которым он имеет право выкупить свою свободу, выплатив хозяину частями свою стоимость.

³² «Иносказательный хозяин» – *xudāvand-i majāzī*, т. е. хозяин или господин в этом мире, являющемся иносказанием (*majāz*) для истинности Бога.

³³ «Друг» – *xalīl*, прозвание пророка Ибрахима, полная форма которого – *xalīlu-l-lāh* «друг Бога».

³⁴ Бурак (*burāq*) – верховое животное (конь или мул), который, по преданию, пронес Мухаммада сквозь небесные сферы в ночь его *ми'раджа*, расширительно – небесное верховое животное, небесный конь.

³⁵ «Юный потомок 'Али» – *'alavī bačča*, ведущий происхождение от халифа 'Али б. Аби Талиба, также – сторонник шиизма.

³⁶ «Орудую шилом» – *diraḡš mīzanam*; *diraḡš* – шило для протыкания кожи, инструмент сапожника; фраза приведена в [12, сл. ст. *Diraḡš*] для иллюстрации значения «орудие сапожников».

деле, о, потомок главы [пророков], у тебя был отец (*pidar*) и у меня был отец. Твой отец был Избранником³⁷ (*благословение ему и мир!*), от него в наследство осталось знание (*'ilm*). {А мой отец был из [обычных] людей мира, от него в наследство остался [этот] мир}. Я взял наследство твоего отца и обрел почет, а ты взял наследство моего отца и обрел унижение!» В ту ночь 'Абдаллах увидел Посланника (*благословение ему и мир!*) во сне разгневанным. Спросил: «О, посланник Бога, в чем причина твоего гнева?» Тот сказал: «Ты вправду находишь изъяны в нашем отпрыске?» 'Абдаллах проснулся и разыскал того потомка 'Али, чтобы попросить прощения. В ту же ночь юный потомок 'Али увидел во сне Пророка (*благословение ему и мир!*). Тот сказал: «Если бы ты был таким, как тебе подобает, он не смог бы сказать тебе тех слов!» Проснувшись, потомок 'Али направился к 'Абдаллаху, чтобы попросить прощения. Они встретились на пути [друг к другу], поговорили о том, что произошло, и покаяться.

Рассказывают, что Сахл 'Абдаллах³⁸ постоянно приходил на занятия к 'Абдаллаху. Однажды он вышел [оттуда] и сказал: «Я больше не приду к тебе на занятия, потому как сегодня твои рабыни взошли на крышу, позвали меня к себе и говорили [каждая], мол, о, мой Сахл, о, мой Сахл. Почему ты не наказываешь их?» 'Абдаллах сказал своим последователям: «Будьте готовы, мы будем молиться над телом Сахла!» Сахл тотчас скончался³⁹, и они помолились над ним. Потом сказали: «О, шейх! Как ты узнал?» Он сказал: «Те, кто звал его, были гуриями. У меня нет никаких рабынь».

Рассказывают, что у него спросили: «Какие удивительные вещи (*'ajāyib*) ты повидал?» Он сказал: «Я видел монаха, который ослабел от борений. Я спросил: "Долог ли путь к Богу, и каков он?" Он сказал: "Если ты знаешь Его, то знаешь и путь к Нему!" И сказал: "Как я буду поклоняться Тому, кого я не знаю, и станешь ли ты восставать против Того, кого знаешь?!" – То есть: познание [Бога] требует страха, а в тебе я страха не вижу. Неверие требует невежества, но я {вижу} себя сгорающим от страха⁴⁰. Его слова стали мне наставлением и удержали от многих неподобающих поступков».

Передают, что он сказал: «Однажды мне случилось быть⁴¹ в городе Рум⁴², и я увидел большое скопление народа. Какого-то человека растя-

³⁷ «Избранник» – Мустафа (*mustafā*), одно из прозваний Мухаммада.

³⁸ Сахл б. 'Абдаллах Тустари, см. о нем главу 28 [9, с. 263–280]; см. русский перевод [6].

³⁹ Это сообщение о ситуации смерти Сахла, которое М. Эсте'лами считает ошибочным, не упомянуто в житии самого Сахла, см.: [9, с. 278–279].

⁴⁰ В издании М. Эсте'лами помещает фразу в дефисы [9, с. 188] как пояснение 'Аттарра к излагаемой истории.

⁴¹ «Мне случилось быть» – в тексте издания дано *ba qazā būdam*, букв. «я был случайно», также «я был по велению судьбы», но в примечании издателя комментируется *ba jazā būdam* «я был на священной войне», и М. Эсте'лами связывает это упоминание о войне против неверных с прозванием 'Абдаллаха «ведущий две войны», данным в зачине жития. Вероятно, *qazā* в тексте – опечатка, следует читать *jazā* [9, с. 188 и 772].

⁴² Город Рум – Константинополь.

нули между двумя палками⁴³, и [люди] говорили [тому, кто бичевал его]: “Если хоть чуть-чуть оплошаешь, да прогневаешься на тебя великий идол! Бей сильно и часто!” А тот несчастный испытывал великую боль, но не издавал ни стога. Я спросил, мол, ты в такой большой беде, подвергаешься столь сильным ударам и не стонешь – в чем причина? Он сказал: “Я совершил тяжкое преступление. По нашей вере (*millat*) положено так: пока человек не очистится от всего, чем владеет, он не произносит имени верховного идола. Ты, кажется, мусульманин. Знай, что я помянул имя верховного идола между двумя чашами весов. Это – наказание за то”». ‘Абдаллах сказал: «По нашей вере Создатель таков, что тот, кто познает Его, не может помянуть Его, ибо у познавшего Бога немотствуют уста⁴⁴».

[Передают, что] однажды он, отправившись на священную войну (*gazv*), сражался с каким-то неверным. Настало время молитвы. Он попросил неверного о приостановке [сражения] и сотворил молитву. Когда неверному подошло время молиться, неверный тоже попросил о приостановке. Когда он обратился к идолу, ‘Абдаллах сказал: «Сейчас я одержал над ним победу!» Ринувшись на него с обнаженным мечом, чтобы убить, он услышал голос: «О, ‘Абдаллах, и исполняйте верно договоры: ведь о договоре спросят⁴⁵», [что означает]: спросят о [твоей] верности договору. ‘Абдаллах заплакал. Неверный поднял голову, увидел ‘Абдаллаха с обнаженным мечом, плачущего. Спросил: «Что с тобой случилось?» ‘Абдаллах рассказал, как было, мол, вот какое мне вышло порицание из-за тебя. Неверный издал вопль и сказал: «Это неблагородно – восставать и бунтовать против такого господя, который порицает друга ради врага!». Он стал мусульманином и прославился на пути веры.

Передают, что он сказал: «В Мекке я увидел прекрасного юношу, который собирался войти в Ка’бу. Вдруг он упал и потерял сознание. Я подошел к нему, и он тут же произнес [слова] исповедания веры. Я сказал ему, мол, о, юноша, что с тобой случилось? Он сказал: “Я был христианином. Хотел обманом⁴⁶ пробраться в Ка’бу, чтобы узреть красоту Ка’бы. Раздался голос: ‘Ты входишь в дом возлюбленного, а в твоём сердце – враждебность к возлюбленному’. По-твоему, подобает входить в дом друга с сердцем, полным вражды к другу?”».

Передают, что как-то была холодная зима. Он шел по базару в Нишапуре и увидел раба в одной рубахе, который дрожал от холода. Сказал:

⁴³ «Две палки» – ‘*uqābaun*, букв. «два орла», речь идет о виде наказания, при котором провинившегося растягивали между двумя деревянными брусками и били палкой или бичевали.

⁴⁴ Этот хадис приведен также в житии Байазиды (см.: [9, с. 172]).

⁴⁵ Кораническая цитата: «И не приближайтесь к имуществу сироты иначе, как с тем, что лучше, пока он не достигнет своей зрелости, и исполняйте верно договоры: ведь о договоре спросят» (Коран, 17:34, перевод И. Ю. Крачковского).

⁴⁶ «Обманом» – *ba talbis*, т. е. выдавая себя за мусульманина, букв. «в покрытии», также «в переодетом виде».

«Что ты не скажешь хозяину, чтоб он купил тебе хоть какой-то халат?» Тот сказал: «Что я стану говорить, он сам видит и знает». 'Абдаллах возрадовался, издал вопль и упал. Потом сказал: «Учитесь [правилам] Пути этого раба!»

Рассказывают, что раз 'Абдаллаха постигло несчастье. Люди пришли [выразить] ему соболезнования. Пришел также некий гебр и сказал 'Абдаллаху: «Мудрый человек, когда его постигает несчастье, делает в первый день то, что невежа сделает через три дня»⁴⁷. 'Абдаллах сказал: «Запишите эти слова, это мудрое изречение (*hikmat*)!».

Передают, что у него спросили: «Какое качество в человеке приносит наибольшую пользу?» Он сказал: «Обильный разум». Сказали: «А если нет?» Сказал: «Прекрасное вежество (*husn-i adab*)». Сказали: «А если нет?» Сказал: «Сострадательный брат, с которым ты советуешься». Сказали: «А если нет?» Сказал: «Непрерывное молчание». Сказали: «А если нет?» Сказал: «Мгновенная смерть»⁴⁸.

Рассказывают, что он сказал: «У того, кто несерьезно относится к вежеству (*adab*), {появятся недостатки в [следовании] Сунне (*sunnat*)}. Того, кто несерьезно относится к Сунне, оставят без [исполнения] религиозных обязанностей (*farāyiz*). Того, кто несерьезно относится к религиозным обязанностям, оставят без познания [Бога], а тот, кто остается без познания – ты знаешь, каково ему будет!» Сказали: «Бедняки этого мира – вот такие. Каково достоинство (*manzalat*) бедняков Истинного?» Он сказал: «Сердце у друзей Истинного никогда не остается на месте». – То есть: оно непрерывно в поиске, ведь то, которое остановилось, явило свое стояние [на месте]⁴⁹. – Сказал: «Мы больше нуждаемся в малой толике вежества, чем во многом знании». Сказал: «Они ищут вежество теперь, когда наделенные вежеством ушли». Сказал: «Люди много наговорили, а по мне вежество – это знание себя (*nafs*)». Сказал: «Проявлять великодушие, [отказываясь] от того, что есть у людей, благороднее, чем разда-

⁴⁷ В оригинале: *jāhil ba'd az si ruz x'āhad kard*, что можно понять и как «на что у невежи уйдет три дня», ср. у П. Лозенки: «<...> it takes an ignorant man three days to do» [1, p. 250].

⁴⁸ Ср. схожий по структуре рассказ о Байазиде, приведенный в начале его жития и содержащий набор иных качеств, связанных не с рациональным (разум) и внешним (вежество, наличие соратника) аспектами поведения на Пути, а с внутренним – прозрением сердца: «У Байазиды спросили: "Что лучше для мужа на этом пути?" Он сказал: "Врожденное счастье". Его спросили: "А если [этого] нет?". Он сказал: "Знающее сердце". Его спросили: "А если [этого] нет?" Он ответил: "Видящие глаза". Его спросили: "А если [этого] нет?" Он сказал: "Слышащие уши". Его спросили: "А если [этого] нет?" Он сказал: "Скоропостижная смерть"» [9, с. 139].

⁴⁹ «Явило свое стояние [на месте]» – *maqām-i x'ad padīd kard*, т. е. показало, что больше не продвигается в направлении Всевышнего; *maqām* здесь имеет скорее лексическое значение «стоянка, остановка», чем терминологическое «стоянка, этап» на суфийском Пути (см.: [9, с. 773]).

вать то, что есть у тебя⁵⁰). Сказал: «Тот, кто отдает один дирхем хозяину (*xudāvand*), мне больше по нраву, чем тот, кто раздает милостыню в сто тысяч дирхемов»⁵¹. Кто возьмет хоть медную монету из недозволенного, не является уповающим [на Бога] (*mutavakkil*).

Сказал: «Упование [на Бога] (*tavakkul*) – не когда ты видишь упование в своей душе (*az nafs-i x'ad*), упование – то, что Бог (возвышен Он!) сочтет в тебе упованием!» Сказал: «Добывание средств [к существованию] (*kasb*) – не помеха вверению себя [Богу] (*tafvīz*) и упованию. Оба эти [вида] служения наличествуют в добывании средств [к существованию]». Сказал: «Если кто-то зарабатывает себе на пропитание, ему подобает обеспечить себя на случай болезни и оплатить саван на случай смерти». Сказал: «Ничего нет хорошего в человеке, который не добывал смиренно средств [к существованию]». Сказал: «Добродетель (*muruvvat*) довольства [своей долей]⁵² лучше, чем добродетель дарения». Сказал: «Отречение [от мира] (*zuhd*) – в том, чтобы полагаться на Бога и любить бедность». Сказал: «Тому, кто не отведает пищи рабского служения (*bandagī*), никогда не будет [дано] вкушение⁵³». Сказал: «Когда у кого-то есть жена и дети, и он содержит их как подобает, и просыпается по ночам, видит, что дети не укрыты, и накрывает их покрывалом, то деяние для него благороднее, чем [участие в] священной войне». Сказал: «Кто наиболее возвышен среди людей, сам должен считать себя самым ничтожным».

Сказали: «Каково [твое] суждение о сердце?»⁵⁴ Сказал: «[Ему следует] быть вдали от людей». Сказал: «Гордиться перед богачами и быть смиренным с бедняками – это относится к смирению (*tavāzu*)!» Сказал: «Смирение в том, чтобы проявлять гордыню перед тем, кто выше тебя в этом мире, и смирение – перед тем, кто ниже». Сказал: «Подлинная надежда (*rajā*) – та, что вырастает из страха (*xawf*), а коли надежде [человека] не предшествует страх, то скоро тот человек успокаивается и не движется [вперед]». Сказал: «То, что возбуждает страх, чтобы он утвердился в сердце, – это постоянное размышление [о Боге] (*murāqabat*), тайно и в открытую».

⁵⁰ «Проявлять великодушие, [отказываясь] от» – *saxāvat kardan az*, М. Эсте'лами отмечает, что так – во всех рукописях, и предлагает в данном случае понимать *saxāvat* «щедрость, великодушие» как *qanā'at* «довольство малым, нетребовательность» [9, с. 773].

⁵¹ Смысл речения: лучше ничего не иметь и возвращать то, что дают, чем владеть богатством и раздавать щедрые пожертвования.

⁵² «Довольство» – *xursandī*, персидский синоним арабского термина *qanā'at* «довольство [малым]».

⁵³ «Вкушение» – *zawq*, термин, указывающий на ощущение близости к Богу как в наслаждении, так и в боли (см.: [13, с. 393]).

⁵⁴ «Суждение о сердце» – *dāvarī-yi dil*, также «приговор», «судебное решение»; ср. в переводе П. Лозенки: «What is medicine to the heart?» [1, р. 252], перевод по варианту *dārū-yi dil* «лекарство», приведенному в издании Николсона [14, р. 187].

Передают, что в его присутствии шел разговор о клевете. Он сказал: «Если я стану клеветать, то возведу поклеп на моих родителей, ведь они более всех достойны моего добродейния»⁵⁵.

Передают, что однажды пришел некий молодой человек, упал 'Абдаллаху в ноги, зарыдал и воскликнул: «Я совершил такой грех, что стыдно сказать!» 'Абдаллах сказал: «Говори, что ты сделал!» Тот сказал: «Я совершил прелюбодеяние». Шейх сказал: «Я боялся, вдруг ты оклеветал [кого-то]!» Какой-то человек попросил у него наставления. Он сказал: «Пекись о Боге!» Человек спросил: «Как истолковать это?» Он сказал: «Всегда будь таким, как словно бы ты [при этом] видишь Бога (велик Он и славен!)!»

Передают, что он при жизни все свое имущество отдал беднякам. Однажды к нему пришел какой-то гость, он истратил [на прием] все, что у него было, и сказал: «Гости – посланцы Бога (велик Он и славен!)!» Жена [из-за этого] затеяла с ним ссору. Он сказал: «Не стоит держать в доме жену, которая ссорится со мной из-за такого». Он вернул выкуп за нее и развелся с ней. Господь (возвышен Он!) повелел, чтобы девушка из знатного рода пришла в его собрание и возлюбила его речи. Она пошла домой и попросила отца, мол, отдай меня ему в жены. Отец дал дочери пятьдесят тысяч динаров и отдал дочь ему в жены. Во сне ему явили: «Ты развелся с женой ради Нас. Вот тебе замена, чтобы ты знал – никто не понесет убытка подле Нас!».

Во время кончины, когда у него началась агония, он отдал все свое имущество бедным. Один мурид, бывший у его одра, сказал: «О, шейх! У тебя три маленьких дочери, а ты прощаешься с этим миром. Оставь им что-нибудь! Какие распоряжения ты сделал о них?» Он сказал: «Я поведал о них. *И Он помогает праведникам!*⁵⁶ Он – устроитель дел праведных людей, и тому будет лучше, чьи дела устраивает Он, а не 'Абдаллах». Потом, в миг смерти он открыл глаза и стал смеяться и говорить: «*Для подобного этому пусть труждаются труждающиеся!*»⁵⁷.

Суфьяна Саури (*да помилует его Бог!*) видели во сне. Спросили: «Что сделал с тобой Бог (велик Он и славен!)?» {Сказал: «Помиловал!»}⁵⁸. Спросили: «Каково положение 'Абдаллаха б. Мубарака?» Сказал: «Он с теми, кто дважды в день направляется в Присутствие Истинного».

⁵⁵ Считалось, что грехи тех, кого оклеветали, падают на плечи клеветника (см.: [1, p. 415]).

⁵⁶ Кораническая цитата из айата: «Поистине, помощник мой – Аллах, который низвел книгу, и Он помогает праведникам!» (Коран, 7:195(196), перевод И. Ю. Крачковского).

⁵⁷ Цитата, см.: (Коран, 37:59(61), перевод И. Ю. Крачковского). «Для подобного этому» – речь идет о райском блаженстве.

⁵⁸ М. Эсте'лами отмечает, что эта конъектура (на основании текстов двух рукописей), как и предшествующий вопрос, обращенный к Суфьяну Саури, приведены вследствие вольности переписчиков, так как в окончаниях других житий 'Аттар излагает сведения о посмертной судьбе праведника от лица его самого [9, с. 192, примеч. 1].

Литература

1. Farid ad-Din 'Attār's Memorial of God's friends: Lives and sayings of Sufis / Transl. and intr. by P. E. Losensky. New York; Mahwah: Paulist Press (The Classics of Western Spirituality Series); 2009. 434 p.

2. Чалисова Н. Ю. Путь и дороги праведных в книге 'Аттара «Поминание друзей Божиих» // ШАГИ/STEPS: Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований. 2016. Т. 2. № 2–3. С. 194–207.

3. Jamāl, Muḥammad 'Uṭmān. 'Abdullāh ibn al-Mubārak, al-Imām al-Qudwa. Dimāšq; Dār al-Qalam; 1990. 304 c. (На араб. яз.)

4. The Life of 'Abdullah Ibn al-Mubarak. The scholar of the East and the scholar of the West / Compiled by Farhia Yahya. Based on the book 'Abdullah ibn al-Mubarak, al-Imam al-Qudwah' by Muhammad 'Uthman Jamal. Al-Faatih Publishing; 2015 (Kindle Edition). 121 p.

5. Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм. М.; СПб.: Диля; 2004. 453 с.

6. Чалисова Н. Ю. «Сила моя от голода, а слабость – от сытости»: житие Сахла Тустари // ШАГИ/STEPS: Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований. 2016. Т. 2. № 2–3. С. 258–279.

7. Чалисова Н. Ю. Суфийский *nafs* как термин доктрины и персонаж жития: проблемы перевода // Ориенталистика. 2019. Т. 2. № 2. С. 421–434.

8. Лахути Л. Г. Душа и *нафс* в поэзии 'Аттара (к составлению авторского словаря) // Ориенталистика. 2019. Т. 2. № 2. С. 435–446.

9. Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad 'Aṭṭār Nišābūrī. *Tazkiratu-l-awliyā'*. Barrasī, taṣṣiḥ-i matn, tawzīhāt va fahāris: duktur Muḥammad Isti'lāmī. Čāp-i16. Tihrān: Intišārāt-i Zuvvār; 1386/2007. 915 c. (На перс. яз.)

10. Лахути Л. Г. Осмотрительность и упование: законовед Суфйан Саури и суфий-воин Шакик Балхи // ШАГИ/STEPS: Журнал Школы актуальных гуманитарных исследований. 2016. Т. 2. № 2–3. С. 229–244.

11. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука; ГРВЛ; 1991. 315 с.

12. Dihxudā 'Alī Akbar. *Luḡat-nāma*. Tihrān: Muassisa-yi Intišārāt va Čāp-i Dānišgāh-i Tihrān; 1993–1994 (14 vols.). – <<https://www.parsi.wiki/>>

13. Аль-Худжвири. *Раскрытие скрытого. Старейший персидский трактат по суфизму* / Пер. А. Орлова; С англ. пер. Р. Николсона; Науч. ред. рус. пер. Н. И. Пригарина. М.: Единство; 2004. 481 с.

14. *The Tadhkiratu 'l-Awliyā' of Shaykh Farīdu 'D-Dīn 'Aṭṭār*. with a critical intr. by M. M. Qazwīnī / Ed by R. A. Nicholson. London: Luzac & Co.; Leiden: E. J. Brill; 1905. Part. 1. 456 p.

References

1. Farid ad-Din 'Attār's Memorial of God's friends: Lives and sayings of Sufis. Transl. and intr. by P. E. Losensky. New York; Mahwah: Paulist Press (The Classics of Western Spirituality Series); 2009. 434 p.

2. Chalisova N. Yu. The way and the paths of the righteous in the Memorial of God's Friends by Farid Ad-Din 'Attar. *SHAGI/STEPS*. 2016;2(2–3):194–207. (In Russ.)

3. Jamāl, Muḥammad 'Uṭmān. 'Abdullāh ibn al-Mubārak, al-Imām al-Qudwa. Dimāšq; Dār al-Qalam; 1990. 304 p. (In Arabic)

LITERATURE OF THE EAST

N. Y. Chalisova. 'Warrior fighting two wars': Life of 'Abdallah ibn al-Mubarak...
Orientalistica. 2020;3(4):1133–1149

4. The Life of 'Abdullah Ibn al-Mubarak. The scholar of the East and the scholar of the West. Compiled by Farhia Yahya. Based on the book 'Abdullah ibn al-Mubarak, al-Imam al-Qudwah' by Muhammad 'Uthman Jamal. Al-Faatih Publishing; 2015 (Kindle Edition). 121 p.

5. Knysh A. D. *Islamic Mysticism*. Moscow; St. Petersburg: Dilya; 2004. 453 p. (In Russ.)

6. Chalisova N. Yu. "My strength comes from hunger and my weakness from satiety": The narrative of Sahl of Tustar. *SHAGI/STEPS*. 2016;2(2–3):258–279. (In Russ.)

7. Chalisova N. Y. Interpreting the term *nafs*: a component of the Sufi doctrine. *Orientalistica*. 2019;2(2):421–434. (In Russ.)

8. Lahuti L. G. The meaning of words *jān* and *nafs* in 'Attar's poetry. A contribution to the dictionary of 'Attar's poetical language. *Orientalistica*. 2019;2(2):435–446. (In Russ.)

9. Šayx Farīd al-Dīn Muḥammad 'Aṭṭār Nišābūrī. *Tazkiratu-l-awliyā'*. Barrasī, tašḥīḥ-i matn, fawāziḥāt va fahāris: duktur Muḥammad Isti'lāmī. Čāp-i16. Tihrān: Intiṣārāt-i Zuvvār; 1386/2007. 915 p. (In Persian)

10. Lahuti L. G. Scrupulousness and trust in God: Sufyan Sawri, the legal scholar, and Shaqīq Balkhi, the Sufi warrior. *SHAGI/STEPS*. 2016;2(2–3):229–244. (In Russ.)

11. *Islam. Encyclopaedic dictionary*. Moscow: Nauka; GRVL; 1991. 315 p. (In Russ.)

12. Dihxudā 'Alī Akbar. *Luḡat-nāma*. Tihrān: Muassisa-yi Intiṣārāt va Čāp-i Dāniṣgāh-i Tihrān; 1993–1994 (14 vols.). – <<https://www.parsi.wiki/>>

13. Orlov A. (transl.) Al'-Hujviri. *The Revelation of the veiled. The oldest Persian treatise on Sufism* (from R. Nicholson's English translation, 1936; N. I. Prigarina, Academic ed. of the Russian translation). Moscow: Edinstvo; 2004. 481 p. (In Russ.)

14. Nicholson R. A. (ed.) *The Tadhkiratu 'l-Awliyā' of Shaykh Farīdu 'D-Dīn 'Aṭṭār* with a critical intr. by M. M. Qazwīnī. London: Luzac & Co.; Leiden: E. J. Brill; 1905. Part. 1. 456 p.

Информация об авторе

Чалисова Наталья Юрьевна – кандидат филологических наук, главный научный сотрудник, Институт классического Востока и Античности, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Information about the author

Natalya Yu. Chalisova – Ph. D. (Philol.), Principal Research Fellow, Faculty of Humanities, Institute for Oriental and Classical Studies, National Research University Higher School of Economics (HSE University), Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 октября 2020 г.
Одобрена рецензентами: 27 октября 2020 г.
Принята к публикации: 30 октября 2020 г.

Article info

Received: October 12, 2020
Reviewed: October 27, 2020
Accepted: October 30, 2020